

- Вы, запятнавшие родною кровью длани,
Припомните потоп и суд над великаньей
Породой гордецов, страшивших целый свет¹²,
220 Их гибель вспомните, злотворцы наших лет,
Пролазы чванные, шальные вертопрахи,
Которым кажется, что держат небо в страхе.
Былые гордецы — вам, жалким, не чета,
Их взгляды грозные, их наглость неспроста
225 Творца разгневали, отверз он окна в небе,
И злобным воинствам плачевный выпал жребий.
Замыслил Вавилон прорезать башней высь¹³,
Поцеловать луну и выше вознестись,
Чтоб стать невидимым. Се Вавилон, в котором
230 Язык единый стал разноязыким вздором.
Такая высота не снилась до сих пор
Ни кедром, ни дворцам, ни гордым кряжам гор.
И хлынула вода и все высоты стерла,
Поднявшись до колен, до пояса, по горло.
235 Грудь горделивая хрипела средь зыбей,
А руки грозные вздымались все слабей,
Пытался бледный лик над водами остаться,
И стыли на устах проклятья святотатца.
Над нечестивыми сомкнулась кипень вод,
240 А малочисленный и малорослый род¹⁴,
Доверясь ангелам, над пенным плыл простором
Под вопли тонущих и небо славил хором:
«Кипящие валы, чей яростный напор
Над исполинами исполнил приговор,
245 Вздымаясь, рушатся и род низводят грешный
В глубь, в преисподнюю, в пучину тьмы кромешной,